

ФОТО: НАДЕЖДА ЛЕБЕДЕВА

ПЕВИЦА ЗЕМФИРА:

→ Я ЦЕЛЫЙ ГОД БЫЛА ДОМОХОЗЯЙКОЙ

Я долго думала, честно говоря, такие мысли посещают меня последние года три. Но в этом году, мне кажется, надо принимать решение и поступать.

— А то скучно?

— Нет. Вот как раз из-за той цикличности жизни, о которой я говорила. И еще мне не хватает умных разговоров, возможно — в виде лекций. Я ограничена определенным кругом людей. Не то чтобы я не люблю знакомиться или знакомлюсь не с теми. Но! Вы же понимаете, что, наверное, в институтах есть неглупые дяди, которых интересно послушать. Ну и в принципе — учиться, поскольку институтской практики у меня нет. В данном случае возраст — это нормально. Я не буду себя чувствовать неловко вместе с двадцатилетней абитурицей. Мне кажется, у меня получится.

ЧИТАЛА-ДУМАЛА-БЕЗДЕЛЬНИЧАЛА

— Что с вами за это время произошло?

— По большому счету, я долго бездельничала после окончания тура — наверное, около года. Потому что безделье, как и прочие виды деятельности, — оно затягивает. Где-то с зимы опять пришла музыка, ею я сейчас занимаюсь постоянно. Кроме этого фигурирует покупка квартиры. Соответственно ее обустройство. На самом деле за таким обычным словосочетанием, как покупка квартиры, кроется очень много чего. Есть над чем поразмыслить. Я помню свои ощущения, когда в ней сделала ремонт, она была еще пустая, и предстало привезти вещи, багаж, компьютер, кухонную утварь... Я туда зашла, побыла какое-то время, и после этого у меня случился мини-стресс. Мне показалось, будто я, взваливая на себя эту квартиру, привязываю себя к какому-то социальному положению. А ведь до того — последние шесть-семь лет — квартиры я снимала. Это определенная степень свободы. Так что вопрос не такой уж простой, как кажется.

— То, что вы привязаны теперь?

— Вот да, этот фактор меня поначалу пугал, сейчас я к нему отношусь спокойно. Зато теперь я порой очень хочу оказаться дома, особенно если шаталась по городу весь день.

Что еще у меня происходило? Спонтанные замуты — с группой «Браво», со Шнуром, проучаствовала как певица в фильме Ренаты Литвиновой «Богиня». Отчет, получается, вам выдаю о проделанной работе. Читала-думала-бездельничала. Иногда очень полезное занятие. Я вообще не люблю себя утруждать. В одном из интервью мне сказали такую фразу: «Вы с самого детства трудитесь, трудитесь, и вот наконец ваш труд принес свои плоды». Меня почему-то эта фраза задела, я задумалась даже — действительно ли я все время тружусь, как мне об этом сказали? Я стараюсь не трудиться, не быть стахановцем, мне эта позиция не близка.

— Разве вы не трудоголик?

— Я увлекающийся человек. Но мне не нравится постановка вопроса: «работать, работать, работать». Это не должно быть самоцелью. Тогда можно просто все профукать, что вокруг происходит. А мне профессия, слава богу, позволяет оглядываться по сторонам. Наша профессия находится в выгодной позиции по отношению ко многим другим. У нас много свободного времени, для нас не существует выходных общепринятых. Хорошая профессия.

— Еще вас везде рады видеть.

— Ну, не знаю. Мне кажется, что в последнее время ситуация поменялась, и сейчас профессия музыканта, артиста, даже киноактера не столь престижна, как раньше, в силу огромного количества хлама, который возник в этих сферах.

А может, дело в моем возрасте. Раньше мне казалось, что здесь меньше случайных людей. Теперь иногда я смотрю по телевизору какого-нибудь артиста и десять минут пытаюсь найти мотивацию, хоть одну. Почему? Почему он появился, а не кто-то дру-

гой? Нету ничего! В принципе, этот хлам должен существовать для того, чтобы было видно что-то хорошее.

В этом, наверное, есть какое-то равновесие. Но сейчас этого стало больше. Почему? Потому что мы превратились в капстрану, это бизнес. Даже я с моим небольшим опытом в пять-шесть лет могу сказать, что раньше это приносило меньше денег. Ну, такое время. Сейчас, по-моему, вообще весь шоу-бизнес лихорадит. Я читаю какие-то аналитические статьи в интернете. Лихорадит вообще всю сферу. Рекорд-компания терпит страшные убытки. Потому что все это стало очень доступным. Можно иметь один компьютер, серьезное желание после ста граммов водки написать песню — и хит в кармане, завтра на «Горбушку».

Конечно же любому мало-мальски соображающему продюсеру выгоднее долгосрочный контракт. То есть исполнитель, на которого он может понадеяться, который может ему гарантировать раз в два года альбом, такой талант, в котором он может не сомневаться хотя бы лет десять. Сейчас у нас происходит смешение приоритетов. Видимо, люди посидели, подумали и решили, что серьезные проекты, может, в моральном смысле более трудные, ну и потому, как показывает гигантская кормушка «Фабрика звезд», можно очень крупные деньги поднимать. Я периодически разговариваю с какими-то промоутерами и думаю, что этот проект за очень короткий срок принес очень приличные деньги. Помню, я выпускала свою последнюю пластинку, третью, и только-только начинался первый проект. Сейчас я хочу выпустить свой четвертый альбом, а тем временем заканчивается уже четвертая «Фабрика звезд». И каждая фабрика выпускает по пятнадцать, что ли, человек. Запомнить их нет никаких сил. В группе «The Beatles» было четыре человека, а их за два года уже шестьдесят.

— Вам «Фабрика» так радикально не нравится?

— Нет-нет! Я с точки зрения анализа какого-то, осмысления. Это очень хороший бизнес. Сам принцип этого шоу к творчеству не имеет отношения. Это как ДЮСШ — детско-юношеская спортивная школа. Я обращала внимание, там преподаватель по вокалу что-то говорит, и не могу сказать, что это глупости. Но, с другой стороны, ничего полезного он не говорит тоже. Я просто знаю, что за два-три месяца (сколько они там, бедняги, сидят?) глупо пытаться что-то сделать. И я сейчас говорю не как певец-эксперт. Я нахожусь, надеюсь, в начале своей музыкальной карьеры и становления. Но! То, что я слышу, порой меня очень смешит.

ДЛЯ МЕНЯ ЕВРОХИТ — ЭТО ПЕСНЯ «JUST A PERFECT DAY»

— А «Евровидение» вы смотрели?

— Представляете, смотрела. Я смотрю «Евровидение», по-моему, с того года, когда «Мумий Троль» туда поехал. Мне было интересно. На следующий год не помню, кто там был. Потом — вообще позор в прошлом году. И вот это, получается, четвертое. На что я убиваю эти часы? Кошмар! Самое интересное — это обсуждение в студии. Оказывается так, что некоторых из людей ты знаешь лично. И смотришь на то, как речи и люди меняются в студии Первого канала. Тоже, знаешь, забавно очень. А потом они звонят и говорят: «Я, конечно, там был/была, но ты не думай!»

— Руслана вам понравилась?

— Нет. Мне совсем не нравятся такие исполнители и такие песни. Но, мне кажется, дело даже не в них. Это глупость — конкурс, который диктует тебе, каким ты должен быть, изначально исключая творчество. А я нахожусь как раз в том периоде, когда хочется творчества. Потому что деньги у меня есть, популярность у меня есть, приоритет — творчество. А «Евровидение»

предполагает его отмену. Конкурс тебе говорит: не больше трех минут песня, не очень медленная, не очень быстрая, ну и какие-то еще особенности еврохита. Это тоже сложный вопрос. Если посадить вот так вот в ряд десять более-менее композиторов, у каждого будет своя точка зрения на еврохит. Они не договорятся. Каждый представляет это по-своему. Может, для меня еврохит — это песня «Just A Perfect Day»? Я даже найду достаточное количество аргументов для того, чтобы это доказать. Кому как. Или песня «Сгеер».

— Вы же знаете распространную точку зрения: «Евровидение» — конкурс домохозяйек.

— Это тоже очередное клише, которое наверняка придумал кто-то типа Отара Кушанавили. Домохозяйки есть очень даже...

— Продвинутые?

— Я просто не думаю, что все домохозяйки — дуры. Я вот тоже год была домохозяйкой. В этом году меня немножко удивило — уровень исполнителей был выше. Если прямым текстом: достаточное количество людей попадали в ноты. Но! Все это не отменяет того, что я сказала.

— А как вам наше выступление?

— Я искала мотивацию. Я четко видела ее с «Мумий Троллем». Я понимала ее с «Премьер-Министром», потому что у них имидж живьем поющей группы, который они, как мне кажется, чуть на «Евровидении» не разрушили, спев не очень стройно. Я прекрасно понимаю мотивацию отправки группы «Тату». И я совсем не могла понять, почему отправляют эту девочку. А на самом деле ответ лежал на поверхности. Это пиар «Фабрики звезд». Чтобы была «Фабрика звезд-5, -6, -7». И я боюсь, что Юлия Савичева уже выполнила свою функцию и ее просто спишут, как ненужный материал. Перестанут писать ей песни, она исчезнет с телеэкранов. Она испытает, конечно, страшнейшее разочарование. С другой стороны, мне кажется, что такие удары судьбы очень полезны. И... я бы даже не отказалась (Усмехается).

— Чтобы вас так же?

— Я бы не отказалась от какого-то сильного потрясения. К этому стремиться глупо, разумеется. Я не прошу. (Повторяет, поднимая голову вверх: «Я не прошу».) Я рассуждаю вслух. Но мне кажется, что определенное количество адреналина... В каждой такой ситуации в тебе открываются какие-то неведомые резервы.

Я СВЯЗАЛАСЬ С ЭЛЕКТРОНЩИКАМИ

— Расскажите, как идет работа над альбомом. Вы с конца января пишете его?

— Так как я сейчас связалась с электронщиками, поменялся сам принцип работы. Я пишу песни в виде демо, так как четко отдаю себе отчет, что я вряд ли дома на компьютере могу взять и сделать песню так, чтобы меня устраивало. Я не готова, да и не знаю, хочу ли я этого. Потому что, если я научусь делать и это, пропадет интрига. Поэтому я намеренно сижу в тех программах, а не в других, хотя электронщики периодически предпринимают попытки пересадить меня за программы, которые удобнее им. Я пока держу удар. Пишу дома песни, отдаю им эти треки, отдельно отдаю треки голоса, они присылают мне свои варианты, и вот тут-то и начинается самое интересное. Мы начинаем мутить как-то совместно. Если говорить о сроках начала написания, то это где-то ноябрь-декабрь прошлого года. Сейчас уже разогналась. Кстати, есть такой момент: когда ты долго бездельничал, а потом начинаешь писать, то разгоняешься в процессе. Я называю это «набил руку». Потому что ты каждый день сидишь за компьютером, занимаешься, очень многое уходит в корзину, но! Появляется определенный навык. Мне это нравится. Я сравниваю работы ноябрьские, весенние, вижу разницу, и мне приятно.

(Окончание интервью Земфиры — в завтрашнем номере.)